

Проснувшись, Цинь Юйчжао не спешил открывать глаза. Сперва он наощупь отыскал рядом с собой детёныша драконьей ящерицы. Убедившись, что пальцы коснулись твёрдой чешуи, юноша расслабился и незаметно выдохнул с облегчением. Лишь после этого к нему вернулось самообладание, и мозг начал работать.

«Стоп, — подумал он. — Что это я сейчас нащупывал? И почему у меня такая реакция, будто я боюсь открывать глаза после сна? Словно опасаясь что-то увидеть...»

Юноша сел на кровати и погладил малыша, который тоже уже проснулся.

— Малыш, ты не знаешь, почему у меня развился посттравматический синдром пробуждения?
— спросил он.

Детёныш перевернулся на другой бок и прикрыл мордочку хвостом. Один виновато уставился в потолок. Он ничего не знал, и уж точно не имел к этому никакого отношения.

Впрочем, Чжаочжао и не рассчитывал на ответ. Он зевнул, встал с постели и направился в ванную. Когда он вышел, вытирая лицо полотенцем, кровать была пуста. Детёныш драконьей ящерицы исчез.

— Хм, почему дверь на балкон открыта?

Цинь Юйчжао закрыл дверь и ещё раз обыскал комнату. Неужели кроха вернулся на Гору Ящериц?

Время близилось к началу рабочего дня, и он быстро переоделся. Однако, когда юноша подошёл к соседней двери, чтобы позвать нового сотрудника, то обнаружил, что она всё ещё заперта изнутри на цепочку.

Чжаочжао в недоумении моргнул. Он снова вернулся в свою комнату и осмотрелся — пусто, никого, кроме него. Как же тогда детёныш выбрался?

Он снова встал перед соседней дверью и протянул руку. Но не успели его пальцы коснуться дерева, как она распахнулась. За ней стояла высокая фигура в новой рабочей форме, которую Цинь Юйчжао принёс вчера вечером. Простой крой отлично сидел на мужчине: его высокий рост, длинные ноги, широкие плечи и узкая талия делали его идеальной моделью. Ткань натягивалась на мускулах, смутно обрисовывая их рельеф.

Их взгляды встретились, и на мгновение оба замерли в замешательстве. Юноша поспешно спрятал руку за спину, его взгляд скользнул по драконьему хвосту, и он смущённо переступил с ноги на ногу.

— Доброе утро.

Один клялся себе, что собирался открыть дверь с самым невозмутимым видом. Но, увидев смущение Чжаочжао, мужчина, сам того не заметив, покраснел до кончиков ушей.

— Д-доброе утро, Чжаочжао...

Некоторое время они молча стояли друг напротив друга.

— Точно! — первым опомнился юноша. — Пойдём, я покажу тебе нашу столовую, позавтракаем!

Дракон, незаметно вильнув хвостом, ответил:

— Хорошо.

***

По пути в столовую Цинь Юйчжао увлечённо рассказывал коллеге об их институте. Дорога была короткой, да и зданий на территории немного, но издали виднелись вольеры, и он в общих чертах показал, что где находится.

Хотя Маршал и был со всем этим прекрасно знаком, он и виду не подал, а лишь шёл вплотную к юноше, время от времени украдкой вдыхая лёгкий аромат, исходивший от него. Один облизнул губы.

Чжаочжао обернулся и обнаружил, что на его плече практически висит огромный спутник. Сперва он инстинктивно хотел немного отстраниться, но потом до его сознания дошло, что на нём висит... настоящий дракон. И юноша, наоборот, придвинулся ещё ближе. Краем глаза он заметил, как хвост за его спиной начал вилять быстрее.

«Какая прелесть!»

— Ты так близко... нервничаешь? — спросил он и с гордостью хлопнул себя по груди. — Не бойся, институт у нас небольшой. Просто держись меня, и не заблудишься!

Раз уж ему придумали такое удобное оправдание, мужчина покладисто кивнул.

— Да, хорошо.

Когда они вошли в столовую, часть сотрудников уже завтракала. Благодаря недавним

корректировка меню питания в институте не только стало более здоровым, но и повара теперь готовили с учётом индивидуальных потребностей каждого вида.

Раньше, пока своя столовая не была достроена, все питались в общественной, по соседству. Тамшний шеф-повар постоянно получал странные жалобы: у кого-то из сотрудников после еды возникало недомогание, хотя другие зверолюди, евшие то же самое, чувствовали себя прекрасно.

Шеф-повару приходилось запускать целую процедуру: проверять продукты, просматривать записи с камер наблюдения, отправлять на анализ образцы блюд. Но все проверки раз за разом показывали, что с едой всё в полном порядке. Каждая такая жалоба превращалась в неразрешимую загадку.

Однако с тех пор, как Цинь Юйчжао составил списки рекомендуемых и нежелательных продуктов для разных видов зверолов, подобные инциденты прекратились. У шеф-повара стало меньше забот, и он больше не ходил с хмурым лицом. Каждый раз, видя юношу, он расплывался в улыбке и непременно выходил из кухни, чтобы приготовить для него что-нибудь особенное.

Как, например, сейчас.

Дородный шеф-повар с половником в руке вынырнул из-за стойки. На нём был сшитый на заказ фартук огромного размера, завязки которого сходились на спине лишь самыми кончиками.

— Чжаочжао, пришёл завтракать! Что хочешь, дядя приготовит!

— Как обычно, пожалуйста: маленькие вонтоны с бамбуковой лапшой, яичница и ложечку говяжьей грудинки!

— Будет сделано!

Повар развернулся к плите. Один заметил, как из-под фартука показался короткий розовый хвостик-завиток. Его прототипом была карликовая свинья, поэтому и в облике зверочеловека он оставался полненьким и добродушным.

Смазывая сковороду маслом, мастер обернулся и взглянул на гостя.

— Новенький?

— Да, это наш новый коллега, — кивнул юноша. — Что будешь есть? Скажи шефу. — Он легонько подтолкнул спутника локтем и задумался. Что едят драконы? Наверное, мясо. — Может, стейк?..

— Стейк есть? — спросил Один.

Шеф-повар на мгновение замер, а потом ответил утвердительно.

— Стейк с самого утра, — усмехнулся он, доставая из холодильника кусок говядины. — Хороший аппетит у молодёжи.

Стейк и вонтоны были готовы почти одновременно. Чжаочжао уже шагнул к стойке, но чья-то рука опередила его и подхватила оба подноса.

— Найди место, — сказал Один.

Юноша послушно кивнул. Оглядывая зал, он заметил Си Синя, который в одиночестве сидел за четырёхместным столом и чистил варёное яйцо. Увидев их, носорог замер, а затем потянул на себя пустой стул рядом с собой, приглашая Цинь Юйчжао сесть.

Тот ещё колебался, но Один уже направился к их столу. Он поставил завтраки на свободную сторону: свой — прямо напротив Си Синя, а порцию юноши — напротив пустого стула.

Заметив, как соперник сощурился, Маршал самодовольно обернулся.

— Чжаочжао, садись есть.

Когда он снова посмотрел вперёд, Си Синя за столом уже не было. Дракон непонимающе моргнул. Носорог, взяв свой поднос, просто пересел на соседнее место.

Увидев подошедшего юношу, он как ни в чём не бывало поднял голову:

— О, сегодня снова тушёная грудинка и вонтоны с бамбуковой лапшой?

Цинь Юйчжао кивнул и собрался сесть, но тут сбоку протянулась рука и поменяла местами его вонтоны и стейк Одина.

Юноша замер.

Один сел, Си Синь встал и пересел.

Си Синь сел, Один встал и поменял подносы.

Дракон и носорог затеяли безмолвную войну, их движения становились всё быстрее и резче.

— Так, хватит! — Цинь Юйчжао положил руки им на плечи. — Сели и едим!

Оба тут же притихли. В итоге юноша сел рядом с Одином, напротив Си Синя. По сравнению с их завтраками еда носорога была образцом сдержанности: три варёных яйца, батат, куриная ножка и миска соевого молока без сахара. Настоящий рацион атлета.

— Как здорово, брат Синь, очень полезно для здоровья, — бросил Чжаочжао дежурный комплимент.

Тут же на стол со стуком опустились нож и вилка. Один, не скрываясь, закатал рукав, демонстрируя рельефный бицепс, а затем как ни в чём не бывало продолжил резать мясо.

Си Синь потерял дар речи. С одной стороны, он был обескуражен. С другой — такая павлинья демонстрация вызвала у него лишь холодную усмешку. Если бы мускулы и впрямь решали всё, он бы завоевал Чжаочжао ещё восемьсот лет назад, задолго до появления всяких...

Носорог задумчиво поднял глаза.

И увидел, что Цинь Юйчжао сидит, подперев щёки руками. В его глазах плясали звёздочки.

«Это же настоящие мышцы дракона!»

Он легонько ткнул пальцем в руку Одина, ощутив под кожей твёрдость стали.

— А на руках у тебя тоже может появляться чешуя?

Дракон склонил голову набок. Спустя мгновение на его коже проступил бледный узор чешуек.

Чжаочжао восторженно ахнул.

Си Синь в панике схватился за свой оптический компьютер.

[Тревога! Срочно! Тревога!!!]

***

Доев последний вонтон, Цинь Юйчжао почувствовал, что немного объелся. До начала работы ещё было время, так что он решил немного посидеть в столовой. На его плечо опустился ворон.

— О, привет, — юноша погладил птицу по голове и, вспомнив утреннее происшествие, спросил:

— Кстати, ты сегодня не видел детёныша драконьей ящерицы?

Ворон метнул взгляд в сторону. Встретившись с предостерегающим взглядом Маршала, У Сянь поспешно отвернулся. Он расправил крылья и каркнул, что означало: «Нет, не видел!»

Но юноша заметил этот манёвр. Птица сидела на его левом плече, а смотрела направо. А справа от него... сидел Один и метал громы и молнии.

Тот был так поглощён попыткой испепелить взглядом своего бестолкового подчинённого, что не сразу сообразил, что происходит. Когда же он понял, что Чжаочжао смотрит на него, то поспешно отвёл глаза.

Цинь Юйчжао представил их друг другу:

— Это Ворон. А это Один, наш новый смотритель.

— Здравствуй, Ворон, — тут же улыбнулся дракон.

У Сянь застыл. Под убийственным взглядом начальства он неловко расправил крылья.

— Кар... а-а-а...

Юноша удивлённо моргнул. Что это с ним сегодня, голос сел?

Впрочем, знакомство с первым обитателем заповедника прошло вполне гладко. Цинь Юйчжао счёл это добрым знаком. Но вторая встреча оказалась не столь дружелюбной.

В столовую влетела Сяо Сюаньфэн. Чжаочжао подставил руку, и корелла опустилась на неё. Заметив новую фигуру за столом, она широко раскрыла глаза.

— Ого, ещё один мужчина! В этом гареме их стало столько, что я прямо-таки в гневе!

Один промолчал. Вообще-то, он был старым мужчиной.

— В этом дворце мужчины словно цветы, — продолжала вещать Сяо Сюаньфэн. — Их так много, что это выводит меня из себя.

Чжаочжао вздохнул. Это же реплика наложницы Хуа.

— Но какими бы прекрасными ни были цветы, все они увянут — это лишь вопрос времени, —

заклЮчила корелла, бросив взгляд на Си Синя.

Удовлетворив свою тягу к драматизму, птица наконец соизволила обратить внимание на «новичка». Юноша уже хотел было её прервать, но Сяо Сюаньфэн вытянула шею. Он отчётливо увидел на её мордочке крайнее изумление.

— Это наш новый зритель, его зовут Один, — представил он.

Корелла всё так же, вытянув шею, пялилась на мужчину. Она даже спрыгнула с ладони Чжаочжао ему на плечо и, покачиваясь, подошла поближе, чтобы рассмотреть незнакомца.

Один мысленно успокаивал себя: «Чего бояться, это же просто глупая птица». Но сердце всё равно колотилось. Неужели она его узнала?

К счастью, Сяо Сюаньфэн лишь посмотрела на него мгновение, а затем спрыгнула обратно и замолчала, погрузившись в глубокие думы. Цинь Юйчжао держал её на руках, чувствуя, что сегодня все ведут себя как-то странно.

— Ой, всем привет, мяу! — раздался весёлый голос.

Саса подсел на единственное свободное место.

— Доброе утро, брат Синь, Чжаочжао, Сяо Сюаньфэн, Ворон... О, а это что за красавчик? Новый фаворит Чжаочжао, мяу?

Один обернулся.

— Ну что ты такое говоришь, — смутился юноша, — какие ещё фавориты!

Саса бросил быстрый взгляд в сторону и тут же отвёл его, не дожидаясь реакции начальства. Си Синь всё видел.

Самоед уже собирался приступить к еде, но вдруг повёл носом.

— Хм, а что это за запах от тебя, мяу? — спросил он, обращаясь к сидевшему напротив Одину.

Собачий нюх очень остёр, и Саса не был исключением. Мужчина нахмурился и инстинктивно понюхал своё плечо. Обоняние драконов тоже было превосходным, но свой собственный запах почувствовать почти невозможно.

— Какой запах? Дай-ка я понюхаю, — с любопытством сказал Цинь Юйчжао и, придвинувшись,

уткнулся носом в плечо Одина.

Тот тут же напрягся, нервно наблюдая за юношей. Неужели от него странно пахнет? Не может быть, он же утром специально принял душ!

— Пахнет чем-то? — спросил Чжаочжао.

Саса пододвинулся ближе. Он отложил палочки, встал и, обойдя стол, наклонился, чтобы понюхать сначала Одина, а потом Цинь Юйчжао. Затем он повторил процедуру ещё раз.

Саса моргнул и посмотрел на мужчину.

— От тебя пахнет...

Дракон затаил дыхание. Юноша с любопытством распахнул глаза.

— От тебя пахнет Чжаочжао.

Си Синь: ?

Цинь Юйчжао: ?

Один: Правда? o(///v///)o

— Так вот что это за запах! — вдруг пронзительно закричала Сяо Сюаньфэн, вспорхнув и напугав бедного ворона.

Тем утром все сотрудники стали свидетелями необычайной картины: корелла отчаянно молотила лапками своего непосредственного начальника, пронзительно вопя:

— Нашу капустку съели! Наложница Си, да будьте же вы расторопнее!

А за столом сидели: совершенно подавленный Си Синь, сама невинность Саса и двое, которые, заливаясь краской, не смели поднять друг на друга глаза.

***

Окружённый сплетнями, Цинь Юйчжао поспешно увёл их источник за собой из столовой. По дороге он собирался объяснить Одину его рабочие обязанности, но вместо этого с языка сорвалось:

— Ты ведь не против?

Дракон обернулся.

— Они просто любят поболтать, — смущённо пояснил юноша. — Не принимай близко к сердцу. За мной многие ухаживают, вот и появляются всякие странные слухи. — Он осёкся и прикрыл лицо руками. — О чём это я...

Он уже хотел было всё объяснить, но увидел, как Один вильнул хвостом.

— Ничего, я не против.

Чжаочжао моргнул. Уши мужчины становились всё краснее, а хвост вилял всё быстрее.

«Конечно, я — маршал, и быть чьим-то фаворитом — это ниже моего достоинства, — думал тот. — Но пусть так. Сначала нужно закрепить свой статус. Даже будучи фаворитом, я смогу открыто ревновать и отвадить всех этих назойливых ухажёров...»

Чем больше он об этом думал, тем сильнее волновался. Он посмотрел на юношу и уже открыл рот:

— Потому что я тоже очень...

— Я так рад, что ты не понял меня неправильно! — с облегчением воскликнул Цинь Юйчжао, хлопнув в ладоши.

Один замер.

— Ч-что? — его голос прозвучал неуверенно. — Ты сказал... неправильно?

— Да, — кивнул Чжаочжао. — Я боялся, что ты, как и все остальные, подумаешь, будто у меня есть какие-то... особые намерения. Но я клянусь, это не так!

Он просто одинаково любил всех пушистиков. В его глазах все они были милыми зверушками!

Один потерял дар речи.

— А... а я? — не выдержав, спросил он. Его голос дрожал.

Юноша задумался.

— А ты — другое дело.

Хвост дракона мгновенно выпрямился струной.

— У тебя же нет шерсти, — пояснил Цинь Юйчжао. — И вообще, ты — единственный дракон, которого я знаю! Поэтому каждый раз, когда я тебя вижу, я так воодушевляюсь!

Чтобы избежать недопонимания, он счёл нужным уточнить:

— Это воодушевление, а не сердечный трепет, понял?

Маршал в отчаянии закрыл глаза.

— А? Один, ты чего молчишь? — Юноша помахал рукой перед его лицом.

Поражённый суровой реальностью дракон не желал открывать глаз. Цинь Юйчжао поспешил добавить:

— Но это не значит, что ты мне не нравишься! Ты мне очень нравишься!

— Пожалуйста, замолчи, — простонал Маршал.

Он боялся, что если услышит ещё хоть слово, его сердце взорвётся.

— А, хорошо, — послушно замолчал Чжаочжао. — Эм... Тогда... можно мне и дальше гладить твой хвост?

Один молчал. Он прикрыл глаза рукой и протянул ему хвост. Юноша с довольным видом обнял его.

— Хе-хе.

***

Маршал: В этот раз я точно не дам слабину!

Чжаочжао: QvQ

Маршал: Сдаюсь...

<http://bllate.org/book/15877/1439181>